

КАК ЖИЗНЬ ПРОЖИТЬ

Жизнь человека — это череда его дел и поступков. А часто ли мы в круговороте людской задумываемся о том, что оставим после себя? К каждому из нас обращается поэт Леонид Мартынов:

*Скажи,
какой ты след оставил?
След,
чтобы вытерли паркет
И кого посмотрели вслед?
Или незримый*

*прочный след
В душе людей*

на много лет?
Ответом на этот вопрос примером жизни Михаила Иосифовича Тёмкина.

Начну с небольшого эпизода, свидетелем которого я была много лет тому назад. Меня, журналиста городской газеты, включили в состав делегации заводчан-орденовниковцев, принимавших участие в подведении итогов соревнования с побратимом из Ленинграда — заводом «Красный выборжец». Это была традиция и, безусловно, каждый старался стать победителем.

Приехали в Ленинград, побывали в заводских цехах, пообщались с красивыми выборжцами. И затем многочасовые дебаты, сравнение показателей, оценка деятельности заводов. Наш руководитель М.И. Тёмкин сумел убедить всех. Победу одержали кольчугинцы. Замечу: козырем в доказательствах было только что полученное переходящее Красное знамя Министерства.

Вышли мы из заводоуправления и вдруг слышим: *Я люблю тебя, жизнь, Это само по себе и не ново... Это пел Марк Бернес. И в унисон певцу зазвучало: Я люблю тебя, жизнь, И хочу,*

чтобы лучше ты стала...
Вместе с Бернесом пел наш Михаил Иосифович. Много позже я узнала, что были у него две любимые песни: «Я люблю тебя, жизнь» и «Главное, ребята, сердцем не стареть».

Думаю, если бы наше интервью состоялось сегодня, на вопрос: «Как жизнь прожить?», Михаил Иоси-

фович ответил бы: «Надо жизнь любить».

Каким же он был, этот жизнелюб? «Простым, сердечным, зрелованным, скромным. А главная его черта — щедрость души», — так характеризовала своего директора его референт Валентина Виноградова.

«Его главные черты — ответственность и поряд-

кой бы должности ни работал в течение 46 лет заводской жизни.

Путевку в жизнь выпускник института цветных металлов получил от нашего земляка, в ту пору начальника главного управления цветметобработки Александра Михайловича Комарова.

Хочешь стать настоящим

Комаров, но не оставил в беде своего учителя и коллегу Михаил Иосифович, он регулярно посылал ему деньги, а после его смерти финансово поддерживал вдову — Елену Ефимовну.

У высокой ответственности инженера, специалиста, директора завода свидетелями и разработчиками им новые техноло-

гической мраморной плиткой. Должен сказать, я подумал в ту минуту: обругает за расточительством. А он обронил: «Молодцы. Для людей жалеть ничего не надо». Эта похвала министра дорогого стоила.

Для людей очень нужно было жилье. И Тёмкин с присущей ему энергией

пал, сажал, собирал урожай. Но все же главным «агрономом» здесь была жена — Галина Федоровна. А потому участок Тёмкина с ранней весны до поздней осени благоухал цветочным ароматом.

К нам, журналистам, Михаил Иосифович, я бы сказала, относился уважительно, охотно рассказывал о заводских делах, статьи и корреспонденции для газет писал всегда сам, не прибегал к заавторству. Но о себе, своих заслугах никогда не рассказывал и просил лично о нем не писать. И все-таки, работая над книгой «Первопроходцы», я сумела «разговорить» собеседника, взять у него интервью. На вопрос о памятных событиях Михаил Иосифович ответил так: «*Навсегда запомнилась первая прокатка на горячем стане «ДУО — 800» в цехе №4а, когда бригада под руководством Андрея Гермогеновича Логинова прокатала шеститонный слиток, и уникальный стан был принят в эксплуатацию. То была необычный день. И еще: когда подошло к концу возведение 120-метровой трубы для новой котельной (труба была на отметке 108 метров), трубу окатили прикладывая чаш с В.Д. Фокиным подняться на подвешеннике, чтобы посмотреть на панораму завода и города. Это была незабываемая картина, и она в памяти по сей день».*

...Я рассказывала далеко-далеко не обо всем, чем хотелось бы, охарактеризовав моего героя, ответить на вопрос: так ли жизнь прожил? Какой оставил след в душе людей на много лет? И вспомнились мне слова героя Черкасова в фильме «Все остается людям»: «Все остается людям: и плохое, и хорошее. И в этом остающиеся — мое забвение или бессмертие?» Бессмертие Тёмкина в его делах на благо человека. Имя его должны помнить будущие поколения кольчугинцев.

Алла БАРСУКОВА,
заслуженный работник культуры России

Всё остаётся людям

Под рубрикой «Как жизнь прожить?» я публикую интервью с известными людьми города — уважаемыми, заслуженными, умудренными житейским опытом, имеющими свое мнение и умеющими его высказать. Интервью — жанр особый, это — сотрудничество автора, задающего вопросы, и его собеседника.

Но сегодня позвольте мне, дорогие читатели, отступить от установленного традиции и рассказать о том, как прожил жизнь почетный гражданин города Михаил Иосифович Тёмкин, чьим именем названа одна из кольчугинских улиц, чьи заслуги перечислены на мемориальной доске, которую скоро установят на фасаде заводоуправления и торжественно откроют 14 июля в 16.00. Имя моего героя увековечено.

«дочность», — так считает его сын Дмитрий Михайлович.

А это строки из характеристики: «Глубокие технические знания, творческая одаренность, организаторские способности — отличительные черты инженера Тёмкина. Итог деятельности руководителя (директор завода он был 22 года) — действующие новы цеха, оснащенные современной техникой, внедренные в производства передовые технологии, введенные в различных районах города жилые дома и детские сады, несколько корпусов большого комплекса. Все это — для кольчугинцев».

Сам же Михаил Иосифович считал: «Главная задача, стоящая перед металлургами, звучит так: *из того же цветного металла дать продукт значительно более высокого качества — повышенной прочности, износоустойчивости и с другими особыми свойствами.* Этого он и добивался, в ка-

металлургом, поезжай на кольчугинский завод, — напутствовал Комаров молодого инженера. И здесь на кольчугинском заводе Тёмкин стал специалистом высшей квалификации. А Комаров для него — учитель, наставник, друг, пример для подражания.

«Александр Михайлович был человеком высокой культуры и нравственных качеств», — вспоминал Михаил Иосифович. — *Известен факт из его биографии, когда во времена «ежовщины» он представил суду экспертное заключение, оправдавшее несправедливо обвиненных людей. Не каждый мог решиться на такой шаг. Но судьба была к нему несправедлива. Во времена «демократических» перемен, будучи уже в преклонных годах, этот человек, столько сделавший для страны, оказался забытым, был вынужден существовать на небольшую пенсию».*

Да, страна забыла о

гические процессы, и внедренные новшества, и творческие находки. Одна из серьезнейших работ — внедрение в заводских цехах спецсплава для атомной промышленности — была отмечена Государственной премией. Тёмкин стал ее лауреатом.

Щедрость души директора проявлялась в его постоянной заботе не только о производстве, но и о быте заводчан, да и всех кольчугинцев. По его инициативе началось строительство терапевтического корпуса больницы. Курировал эту стройку директор завода. И однажды, в один из приездов в Кольчугино, министр цветной металлургии П.Ф. Ломако захотел осмотреть новый больничный корпус. «Мы вместе обходили палаты», — вспоминал Михаил Иосифович, — он интересовался всем, вплоть до обеспечения лекарствами. Обратил внимание на то, что межэтажные лестничные отделаны дорогостоя-

«пробил» новую стройплощадку, называемую в народе «аэродромом». С большими трудностями началось и велось это строительство. Ведь соорудили не один-два дома, рождался новый микрорайон. «Для меня, — рассказывал Михаил Иосифович, — большим событием был ввод первого дома в первом микрорайоне на улице Веленева. Сейчас он стоит в гуще других зданий, а тогда, в 1988 году был один в чистом поле, и будущие жильцы боялись туда заселяться, отказывались от ордеров». Поселиться сегодня в этом микрорайоне — задача не из простых.

Скромность директора проявлялась и в быту, и в его отношениях с людьми. Михаил Иосифович с семьей долгие годы прожил в небольшой двухкомнатной квартире, главным украшением которой были книги. Вместе со всеми орденниками завода Тёмкин стал садоводом-огородником самого первого заводского садового товарищества. Ко-